

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ХОДЕ
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнила
Ткачева Екатерина Владимировна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2021 года набора, 113 учебного взвода

Руководитель
Заместитель начальника кафедры,
кандидат юридических наук, доцент
Бадамшин Ильфат Давлетнурович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Основные аспекты участия защитника в уголовном процессе.....	6
§1. Понятие, сущность и роль защитника в уголовном судопроизводстве...	6
§2. Правовой статус защитника: его права и обязанности.....	9
Глава 2. Особенности участия защитника на стадиях уголовного процесса.....	16
§1. Роль защитника на досудебных этапах уголовного процесса.....	16
§2. Участие защитника в судебном разбирательстве.....	26
§3. Проблемы, связанные с участием защитника в уголовном судопроизводстве.....	38
Заключение.....	46
Список использованной литературы.....	49
Приложение 1.....	54
Приложение 2.....	55
Приложение 3.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Сущность деятельности защитника в уголовном процессе состоит в отстаивании законных интересов представляемого им лица. Данная деятельность выступает непосредственной формой реализации конституционной гарантии права граждан защищать свои интересы всеми не запрещёнными законом способами, включая и право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Вместе с тем практическое осуществление указанных прав применительно к деятельности защитника сопряжено с множеством спорных вопросов, а любая правовая неопределённость неизбежно начинает использоваться в целях достижения противозаконных интересов, причём далеко не всегда именно участниками данного уголовного разбирательства. В этом как раз и имеются правовые пробелы и коллизии. Они не только не способствуют возникновению нормальных правоотношений и реализации гражданами своих прав, но и всегда так или иначе эксплуатируются в противоправных целях, то есть не просто лишены пользы, а причиняют прямой вред.

Полномочия защитника в уголовном процессе не могут быть сопоставлены по своему объёму с полномочиями органов предварительного расследования, и представляется достаточно нереалистичной попытка именовать деятельность адвоката дополнительным расследованием, поскольку главный вектор этой деятельности заключается вовсе не в установлении объективной истины по делу, а в защите и обеспечении реализации его подзащитного собственных прав и свобод.

Однако опытный и квалифицированный адвокат способен отыскать все значимые обстоятельства расследуемого дела, что оказывается полезным как для стороны защиты, так и для обеспечения объективности и всесторонности разбирательства в целом.

Проблемам участия защитника в уголовном процессе посвящены труды многих видных ученых-процессуалистов. Несмотря на значительное количество исследований и публикаций, существующая в современных реалиях динамика

развития законодательства и меняющаяся в контексте соответствия действительности судебная практика порождают новые вопросы, требующие дополнительного изучения.

Объектом выступают общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-процессуальной деятельности защитника по обеспечению прав, свобод и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

Предметом выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие правовой статус защитника, порядок его вступления в дело и реализации полномочий, а также правоприменительная практика и теоретические концепции в данной области.

Степень научной разработанности темы исследования. Разработке вопросов, касающихся участия защитника в судебном разбирательстве, уделено внимание в работах ведущих ученых, таких как: Я.С. Аврах, В.Д. Адаменко, К.К. Арсеньев, М.О. Баев, А.Д. Бойков и др.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексный анализ правовых, организационных и тактических особенностей участия защитника в уголовном судопроизводстве, выявление существующих проблем в реализации его полномочий и разработка предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть понятие и значение процессуального статуса защитника в уголовном процессе.
2. Проанализировать права и обязанности, а также полномочия защитника по собиранию и представлению доказательств.
3. Выявить особенности деятельности защитника на стадии предварительного расследования.
4. Исследовать специфику участия защитника при рассмотрении дела в суде первой инстанции.
5. Определить основные проблемы, препятствующие эффективной реализации функций защиты, и предложить пути их решения.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Понятие, сущность и роль защитника в уголовном судопроизводстве

Институт защиты является одним из старейших и наиболее значимых элементов правовой системы, обеспечивающим баланс между интересами государства, стремящегося к раскрытию преступления, и интересами личности, вовлеченной в орбиту уголовного преследования. Понимание понятия, сущности и значения данного института необходимо для правильной интерпретации полномочий защитника и их эффективной реализации.

Защита всегда предполагает наличие двух участников:

- лицо, которое нужно защищать;
- лицо, которое, согласно своим полномочиям, будет защищать первое лицо.

Два представленных элемента взаимосвязаны, то есть один не может существовать без другого, например, если не будет того, кого нужно защищать, смысл защиты в целом теряется, и данное явление не состоится.

Рассматривая защиту применительно к уголовно-процессуальному праву, следует отметить, что защитник является ключевой фигурой в уголовном процессе, которому отводится особая роль на всех его этапах

В соответствии с ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), защитником является лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Данное определение подчеркивает двуединую задачу защитника, с одной стороны, это противодействие необоснованному обвинению (защитная функция), с другой – оказание квалифицированной юридической поддержки.

Понятие защитника в современной правовой доктрине рассматривается в двух аспектах:

1. Процессуальный аспект – защитник, как конкретный участник уголовного процесса со стороны защиты, наделенный определенным объемом прав и обязанностей.

2. Институциональный аспект – институт защиты, как совокупность правовых норм, регулирующих деятельность по обеспечению прав лиц, подвергающихся уголовному преследованию.

Сущность института защитника заключается в реализации конституционного принципа, закрепленного в ст. 48 Конституции РФ, которая гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Сущность деятельности защитника проявляется в следующих характеристиках:

1. Публично-правовой характер (несмотря на то, что защитник представляет интересы частного лица, его деятельность направлена на достижение целей правосудия и обеспечение законности);

2. Специальная компетенция (как правило, функции защитника выполняют адвокаты – лица, обладающие профессиональными знаниями и особым статусом);

3. Односторонность функции (в отличие от суда, защитник действует исключительно в интересах своего подзащитного, за исключением случаев, когда требования подзащитного носят явно противоправный характер, например, оговор другого лица).

Значение института защитника в уголовном судопроизводстве трудно переоценить, оно проявляется в нескольких плоскостях:

1. Участие защитника обеспечивает реализацию принципа состязательности сторон. Без активной деятельности защиты судебный процесс превратился бы в «обвинительный конвейер», где личность лишена возможности эффективно оппонировать государственной машине принуждения.

2. Анализируя доказательную базу с точки зрения интересов подзащитного, защитник выявляет недостатки в аргументации органов предварительного следствия, ходатайствует об исключении недопустимых доказательств и выдвигает альтернативную версию произошедшего, тем самым

объективно способствуя всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела.

3. Защитник выступает основным инструментом контроля за соблюдением прав подозреваемого и обвиняемого, предотвращая применение незаконных методов ведения следствия – физического или психологического давления.

4. Наличие дееспособного и независимого института защиты повышает доверие граждан к правоохранительной и судебной системам, подтверждая гуманистическую направленность уголовного судопроизводства.

В условиях продолжающейся реформы уголовного судопроизводства, расширения сферы досудебного соглашения о сотрудничестве, внедрения цифровых технологий (видеоконференц-связь, электронные уголовные дела и др.) роль защитника, его понятие и сущность неизбежно будут трансформироваться.

Однако в любых условиях такой участник уголовного судопроизводства как защитник останется необходимым гарантом принципа состязательности и права на справедливую защиту, без которого уголовный процесс утрачивает легитимность в глазах общества.

Следовательно, углубленное изучение особенностей его участия на отдельных этапах производства по делу является не только теоретической, но и практически значимой задачей, к решению которой мы и обратимся в последующих параграфах настоящего исследования.

Таким образом, институт защитника – это основополагающий элемент уголовного процесса, обеспечивающий реализацию права на защиту и выступающий необходимым условием отправления правосудия в демократическом государстве.

Сущность данного института заключается в профессиональном противодействии уголовному преследованию в целях защиты прав и свобод личности, а его значение определяется ролью защитника как гаранта законности и справедливости в производстве по уголовному делу.

§ 2. Правовой статус защитника: его права и обязанности

В структуре уголовно-процессуальных отношений защитник выступает в качестве ведущего гаранта правовой защищенности личности. От полноты реализации его полномочий напрямую зависит соблюдение баланса между публичными задачами судопроизводства и частными интересами подсудимого. Объем предоставленных ему нормами УПК РФ средств правовой защиты строго коррелирует с возложенными на него функциями, направленными на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого либо смягчающих его ответственность.

В юридической науке права защитника принято разделять на три основные группы:

1. **Общепроцессуальные права.** Эта категория включает права, которыми наделены практически все участники уголовного процесса. К ним относятся:

- право пользоваться услугами переводчика;
- право на получение полной информации о своем правовом статусе (правах и обязанностях);
- возможность инициировать ходатайства и подавать жалобы;
- право на участие в судебных заседаниях по рассмотрению поданных жалоб и обращений;
- право на сбор и предоставление доказательств.

2. **Процессуальные права участника следственных действий.** Данная группа прав реализуется непосредственно в ходе предварительного расследования.

Адвокат имеет право:

- изучать содержание протоколов тех следственных мероприятий, в которых он принимал участие;
- требовать внесения изменений, уточнений или дополнений в данные протоколы;
- быть заранее уведомленным об окончании следственных действий (см. приложение 1).

3. Права в сфере судебно-экспертной деятельности. Эти полномочия возникают на этапе подготовки и проведения судебной экспертизы. Они включают:

- ознакомление с постановлением о назначении исследования;
- возможность заявить отвод эксперту или ходатайствовать о смене экспертного учреждения;
- присутствие при проведении лабораторных или иных исследований;
- право давать пояснения эксперту в процессе его работы;
- изучение итогового заключения эксперта, а также ознакомление с протоколом его допроса.

Также адвокат наделен кругом специфических прав, присущих только ему.

В круг таких прав входят¹:

- право на заявление мотивированного самоотвода, например, адвокат ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого;
- право на собирание доказательств при помощи истребования справок, предметов, характеристик или иных документов, полученных от органов государственной власти, органов местного самоуправления, учебных заведений и иных организаций и учреждений;
- право на участие в прениях сторон;
- право на допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, в соответствии с положениями российского законодательства.

Помимо вытекающих из положений законодательства прав, у защитника также имеется круг обязанностей, которые он должен соблюдать.

Среди обязанностей защитника можно выделить:

- обязанность по соблюдению требований законодательства в области участия защитника в уголовном процессе (ордер) (см. приложение 2);
- обязанность оказывать юридическую помощь подзащитному в рамках расследуемого уголовного дела на бесплатной основе;

¹ Смирнова А.В. Уголовный процесс: учеб. М. 2016. С. 60.

- соблюдать порядок, предусмотренный судебным заседанием;
- обязанность подчиняться распоряжениям председательствующего;
- обязанность по соблюдению защиты подсудимого и не отказываться от предоставления такой защиты, если он взял обязательство по ее оказанию;
- обязанность по неразглашению сведений, которые стали ему известны в рамках уголовного дела в связи с осуществлением функции защиты.

В юридической доктрине существует дискуссионная позиция, например, в работах А.К. Абрамяна и Р.Д. Никифорова, согласно которой деятельность адвоката рассматривается как способствующая достижению одной из целей процесса – доказыванию виновности¹. Однако данная трактовка представляется спорной. Первостепенная задача защитника заключается не в содействии обвинению в установлении вины, а в выявлении объективной истины по делу и поиске аргументов, подтверждающих невиновность клиента или смягчающих его ответственность.

Являясь самостоятельным субъектом процесса, адвокат обладает процессуальной независимостью, что позволяет ему самостоятельно определять какую тактику и стратегию защиты ему выстроить, определить доказательственную базу, на которой в дальнейшем будут строиться его выводы.

Для осуществления защитной функции закон наделяет адвоката широким кругом средств, при этом в системе его полномочий можно выделить следующее:

1. Непосредственно осуществляемые права;
2. Инструментальные права, обеспечивающие реализацию основных полномочий (например, право заявлять ходатайства и отводы).

Таким образом, процессуальная свобода и широкий круг прав адвоката являются необходимым условием для эффективного противодействия необоснованному обвинению.

Стоит отметить, что заявление отводов в некоторых случаях является

¹ Абрамян А.К., Никифоров Р.Д. Проблемы реализации полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-polnomochiy-advokata-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 02.03.2026).

правом, а в некоторых – обязанностью. Заявление отвода будет являться обязанностью в том случае, когда у защитника имеется достаточное количество оснований для его заявления, базирующихся на правдивых сведениях.

Если говорить о ходатайствах, то защитник может их заявить на всех стадиях расследования уголовного дела, на досудебной и судебной стадии уголовного процесса. В ситуации, когда ходатайство касается восстановления нарушенных прав, то его следует заявить незамедлительно для того, чтобы не допустить в дальнейшем отклонения от нормального функционирования судебного аппарата.

Важной гарантией обеспечения прав участников процесса является возможность заявления ходатайств на любой стадии судопроизводства. В качестве примера из судебной практики следует рассмотреть Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2016 г. по делу № 18-АПУ16-2¹. Суд первой инстанции оставил без рассмотрения ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, сославшись на несвоевременность его подачи. Однако Верховный Суд РФ, опираясь на положения ст. 120 УПК РФ, признал данное решение незаконным, указав, что ходатайство может быть заявлено в любой момент уголовного процесса. Данный прецедент подтверждает, что ограничение права защиты на подачу обращений по формальным основаниям недопустимо.

Несмотря на наличие законодательных гарантий, практическая деятельность защитника сопряжена с рядом трудностей, первой из которых являются сложности со сбором доказательств. Ошибки, допущенные на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, могут привести к вынесению неправомерного приговора, причем корни этой проблемы кроются не только в недостатках работы следственных органов, но и в отсутствии достаточной теоретической базы, позволяющей оптимизировать процесс доказывания со стороны защиты. Ко второй можно отнести отсутствие

¹ Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2016 г. по делу № 18-АПУ16-2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2026).

эффективных мер реагирования на процессуальные нарушения. Защитники часто сталкиваются с незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов, при этом механизмы противодействия такому поведению остаются недостаточно разработанными.

Показателен в рассматриваемом контексте случай из правоприменительной практики: следователь, в производстве которого находилось уголовное дело, счёл возможным уведомить адвоката о предстоящем следственном действии посредством направления сообщения в интернет-мессенджере «Ватсапп», при этом абонентский номер был заимствован из адвокатского ордера, где, однако, значился контактный телефон не самого защитника, а адвокатской палаты как организации. Сообщение до адресата не дошло, защитник в назначенное время не явился, а следователь, расценив данное обстоятельство как нарушение, внёс в адвокатскую палату представление о неявке, что негативно сказалось на сроках расследования.

В адвокатской палате начали дисциплинарную проверку, и в ходе разбирательства вскрылись два важных обстоятельства. Первое: в тот самый день, когда проводилось следственное действие, адвокат участвовал в другом уголовном деле. Второе: следователь не позаботился о том, чтобы получить от защитника письменное согласие на извещения через СМС. Подобный порядок действий противоречил разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ ещё в феврале 2012 года¹.

Там чётко прописано: согласие на получение СМС-уведомлений должно быть зафиксировано распиской, написанной самим участником процесса. В этом документе обязательно должны содержаться сведения о гражданине, данные о его согласии на такой формат связи и личный абонентский номер, на который он готов принимать сообщения. Все эти требования служат одной цели – гарантировать, что защитник действительно будет своевременно извещён и

¹ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2012. – №4.

сможет прибыть для оказания квалифицированной помощи представляемому им лицу.

Для преодоления указанных проблем необходимо реформирование законодательства в сторону реального обеспечения принципа состязательности. Право на квалифицированную юридическую помощь является конституционной гарантией, обусловленной тем, что большинство граждан не обладают специальными знаниями для самостоятельной защиты своих интересов.

Функционирование института адвокатуры должно быть выстроено таким образом, чтобы реализация прав защиты не была декларативной, а выступала действенным инструментом достижения целей правосудия.

Адвокатская помощь выступает критически важным элементом уголовного судопроизводства, обеспечивая необходимый баланс сил в условиях противостояния обвиняемого и мощного государственного аппарата следствия. Для реализации принципа процессуального равенства сторон законодатель предусмотрел ряд инструментов, позволяющих защитнику выступать равноправным участником процесса, чья деятельность направлена на предотвращение незаконного и необоснованного осуждения.

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник наделяется широким спектром прав, обеспечивающих эффективное выполнение его функций:

- право на свидания с подзащитным наедине и без ограничения их продолжительности;
- ознакомление с материалами уголовного дела (см. приложение 3), доступ к протоколам следственных действий, произведенных с участием подопечного, различных постановлений, а также иным документам, определяющим позицию защиты. При этом адвокату гарантировано право на получение копий указанных материалов;
- непосредственное участие при производстве следственных действий для контроля над соблюдением законности;

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник обладает правом на самостоятельное собирание доказательственной базы. К основным способам

реализации этой функции относятся:

1. Проведение опроса лиц с их согласия.
2. Истребование справок, характеристик и иных документов от государственных органов и организаций.

Особую значимость приобретает институт специалиста, регламентированный ст. 80 УПК РФ и позволяющий адвокату на договорной основе привлекать сведущих лиц для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний, который содействует выявлению процессуальных ошибок, допущенных при фиксации или обнаружении доказательств, однако, как обоснованно указывает Б.Т. Безлепкин, на практике наблюдается тенденция к неоправданному сужению функций специалиста до оказания консультативной помощи адвокату, тогда как потенциал данного института в качестве источника самостоятельных заключений используется далеко не в полном объёме, что свидетельствует о настоятельной необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере¹.

Деятельность защитника не ограничивается досудебными стадиями, а охватывает представительство интересов доверителя во всех судебных инстанциях – от первой до надзорной, равно как и при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, при этом важнейшим инструментом защиты выступает право на подачу мотивированных жалоб не только на активные незаконные действия должностных лиц, но и на их процессуальное бездействие.

Таким образом, современное уголовно-процессуальное законодательство предоставляет защитнику комплекс полномочий, соразмерных задачам установления истины и защиты прав личности. Несмотря на то, что объем прав защитника и обвинителя не идентичен в силу специфики их функций, существующий правовой механизм направлен на обеспечение подлинной состязательности сторон.

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 300.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. Роль защитника на досудебных этапах уголовного процесса

Досудебное производство состоит из двух стадий – возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела регламентирован главами 19 и 20 УПК РФ.

Начинается данная стадия с момента получения и официальной регистрации органом дознания, следователем, дознавателем, руководителем следственного органа первичной информации о совершенном или готовящемся преступлении и завершается с принятием решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении. Основанием возбуждения уголовного дела, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, выступают достаточные факты и данные, полученные на стадии доследственной проверки.

Часть 1 ст. 49 УПК РФ недвусмысленно вводит адвоката-защитника в уголовный процесс после возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, в силу абз. 1 и п. 6 ч. 3 той же статьи адвокат-защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Здесь наблюдается явное противоречие, осуществление обозначенных действий в отношении указанного лица производится до возбуждения уголовного дела, что не согласуется с положением абз. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ об участии защитника в уголовном деле. Нормы ст. 50 УПК РФ еще более запутывают ситуацию, поскольку не упоминают вышеуказанных лиц¹.

В этой связи, следует обратиться к позиции Конституционного суда РФ, согласно которой адвокат-защитник в смысле, придаваемом ч. 1 ст. 49 УПК РФ,

¹ Бордиловский Э.И., Ермоленко Т.Е., Рыхлов О.А. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. М.: Московский ин-т предпринимательства и права, 2012. С. 28.

пользующийся правомочиями, предоставленными ему как участнику уголовного судопроизводства, участвует в стадии возбуждения уголовного дела в случае заявления о таком участии лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении¹.

Применительно к рассматриваемому вопросу, вышеизложенное позволяет сделать вывод о фактическом участии адвоката-защитника на стадии возбуждения уголовного дела, что означает наличие сторон на данной стадии уголовного процесса, что в определенной степени согласуется с принципом состязательности.

Показателен в этом плане случай, когда осуждённый пытался оспорить приговор, ссылаясь на то, что при составлении явки с повинной рядом с ним не было защитника. Апелляционная инстанция данный аргумент отклонила, сославшись на отсутствие письменного ходатайства со стороны обвиняемого².

Специалисты обращают внимание на подобные ситуации и отмечают тревожную тенденцию, что анализ практической деятельности свидетельствует о том, что многие задержанные имеют весьма слабое представление о праве и зачастую не осведомлены о собственных процессуальных гарантиях. Отсутствие же адвоката в самый острый момент открывает перед следственными органами возможность выстроить доказательственную базу исключительно под собственным углом зрения, что, вне всякого сомнения, позднее обернётся против самого задержанного. Более того, опровергнуть такую сформированную без защитника доказательственную основу в последующем оказывается крайне сложно³.

Возбуждение уголовного дела начинается с момента получения и

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 ноября 2017 г. № 2721 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2026).

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 9 августа 2017 г. по делу № 1-211/2017 [Электронный-ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 14.03.2026).

³ Туляков А.С., Козел Д.А., Бахиркина Е.Ю. Особенности участия адвоката-защитника на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Евразийской академии административных наук. 2018. № 3. С. 7-14. С. 9.

регистрации информации о преступлении, а завершается вынесенным постановлением.

Личное присутствие защитника при проверочных действиях принципиально важно, поскольку в ходе данных мероприятий нередко всплывают сведения, которые могут сработать на усиление позиции защиты, да и в целом помочь правильно разрешить дело, но есть нюанс, далеко не всё из того, что обнаружилось, попадет в материалы дела автоматически.

Одной из главных задач защитника при осуществлении защиты своего доверителя является участие в собирании доказательств по уголовному делу.

Статья 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹, ст. 86 УПК РФ предоставляет адвокату право уже на стадии возбуждения уголовного дела реализовывать свои статусные права по собиранию данных, которые после надлежащей процессуальной проверки субъектом доказывания (дознавателем, следователем и судом) трансформируются в доказательства по уголовному делу.

Как отмечает Д.Н. Рудов: «адвокат обязан внимательно следить за динамикой изменения доказательственной информации по делу, особенной той, которая имеет обвинительный уклон, чтобы своевременно дезавуировать эту информацию той доказательственной информацией, которая имеет защитительный уклон. При оценке каждого из доказательств обвинения, а задача защитника – дезавуировать эти доказательства, адвокат должен мысленно задать себе вопрос: относится ли данное доказательство к уголовному делу и подтверждает ли оно версию обвинения, кем оно добыто и как оказалось в деле, с соблюдением какой процедуры оно добыто и из какого источника»².

В литературе обращается внимание на право адвоката заявлять

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 23, ст. 2102.

² Рудов Д.Н. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту в уголовном судопроизводстве России // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов. Белгород, 2017. С. 9.

ходатайство о допуске его к участию в процедуре освидетельствования. Заявлять его можно как для участия при обследовании собственного подзащитного, так и в ситуациях, где осматривается потерпевший, интересы которого адвокат представляет.

Фокус внимания у адвоката-защитника и адвоката-представителя при этом оказывается различным, защитник, как правило, нацелен на установление фактов, доказывающих применение физической силы либо иного давления со стороны должностных лиц правоохранительной системы, или на выявление обстоятельств, способных смягчить вину подзащитного, тогда как адвокат, выступающий на стороне потерпевшего, напротив, стремится зафиксировать максимальное количество следов, подтверждающих, что преступное посягательство действительно имело место, и указывающих на реальный объём причинённого физического, нравственного страдания либо имущественного ущерба, причём сама процедура освидетельствования проводится в строгом соответствии с общими криминалистическими рекомендациями и нормами процессуального закона, а в случаях, сопряжённых с необходимостью обнажения тела освидетельствуемого лица, практикующие юристы советуют заблаговременно получить от него письменное согласие на присутствие рядом как адвоката, отстаивающего его права, так и представителя, если речь идёт о потерпевшем.

Как отмечает в данной связи Т.В. Сойма¹, в ходе проведения следственного эксперимента с участием подозреваемого, обвиняемого и их защитников следователю надлежит принимать во внимание высказываемые ими замечания и уточнения, касающиеся реконструкции обстановки места производства данного следственного действия. Как правило, подозреваемый и обвиняемый испытывают больше доверия к своему защитнику, чем к следователю. Как следствие, адвокату известно больше обстоятельств совершенного преступления. Следователь, обращая внимание на замечания защитника об

¹ Сойма Т.В. Защитник в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики // Молодой ученый. 2018. № 39. С. 129.

обстановке места следственного эксперимента, может получить дополнительную информацию о совершенном преступлении, его способе, механизме, количестве участников и т.п.

Также, адвокат на данной стадии участвует и в иных следственных действиях, таких, как осмотр предметов, документов, трупов, назначение и производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования.

В современных условиях оказание квалифицированной юридической помощи требует от защитника глубокого понимания различных областей судебно-экспертной деятельности.

Поскольку заключение эксперта базируется на специальных знаниях, которыми субъекты правоприменения зачастую не обладают, процесс его оценки представляет собой сложную правовую и интеллектуальную задачу.

Несмотря на то, что ст. 88 УПК РФ прямо не перечисляет круг субъектов оценки доказательств, участие адвоката в этом процессе является неотъемлемым элементом реализации функции защиты.

Невозможно сформировать эффективную позицию по делу, не подвергая анализу доказательственную базу. Качество такой оценки напрямую коррелирует с профессиональным опытом и уровнем междисциплинарных знаний адвоката.

Для верификации выводов эксперта защитник вправе использовать комплекс инструментов, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, включая:

1. Применение собственных специальных знаний.
2. Привлечение специалистов для получения консультаций или оформления официального заключения (ст. 80 УПК РФ).
3. Реализацию иных процессуальных полномочий по собиранию и представлению доказательств.

Основным вектором деятельности защитника при работе с экспертным заключением является анализ его допустимости и научной обоснованности. Исходя из положений ст. 75 и ст. 204 УПК РФ, адвокат осуществляет проверку по следующим направлениям:

1. Надлежащий субъект. Проверка компетенции эксперта, его квалификации и наличия законных оснований для проведения исследования;
2. Объекты исследования. Оценка правомерности получения и сохранности образцов и материалов, представленных на экспертизу;
3. Методологическая состоятельность. Анализ соответствия примененных методик современным научным стандартам;
4. Соблюдение формы. Проверка наличия всех обязательных реквизитов заключения, предусмотренных законом.

Результат анализа адвокатом экспертного исследования воплощается в принятии стратегически значимых решений, отвечающих интересам доверителя, к ним относятся:

- определение научной несостоятельности выводов либо, напротив, подтверждение их обоснованности, когда они согласуются с версией защиты;
- выявление процессуальных ошибок, влекущих признание заключения недопустимым доказательством;
- оспаривание выводов эксперта посредством допроса специалиста или заявления ходатайств о назначении повторных и дополнительных экспертиз;
- нейтрализация последствий несущественных нарушений путём получения разъяснений от экспертов и специалистов в ходе допроса.

Следовательно, оценка защитником экспертного заключения это не только формальная проверка соблюдения предписаний УПК РФ, но и содержательный научный анализ, ориентированный на исключение из доказательственной базы недостоверных сведений.

В судебно-следственной практике полноценный анализ заключения эксперта предполагает проверку соблюдения как материальных, так и процессуальных норм, а ошибки, допущенные на этапе назначения или проведения исследования, способны полностью нивелировать доказательственное значение полученных результатов.

Адвокату необходимо верифицировать процессуальный статус не только эксперта, но и лица, назначившего исследование. В юридической практике встречаются случаи возвращения уголовных дел прокурору (в порядке ст. 237

УПК РФ), когда постановление о назначении экспертизы выносилось следователем, уже не имеющим полномочий по данному делу (например, после его передачи другому следователю или в иное подразделение).

Так, вторым кассационным судом общей юрисдикции оставлено без изменения решение о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Основанием послужило то, что постановление о назначении судебной экспертизы вынесено следователем, который на тот момент не принял дело к своему производству и, следовательно, являлся неуполномоченным лицом. Полученное на базе такого постановления заключение эксперта признано недопустимым доказательством¹.

При оценке важно проверить, как соблюдались гарантии, заложенные в ст.ст. 195 и 198 УПК РФ. Защитнику нужно убедиться в главном: подозреваемого или обвиняемого вовремя ознакомили и с постановлением о назначении экспертизы, и с самим заключением. Без этого говорить о полноценной защите сложно. Так, постановлением Орловского областного суда от 21 декабря 2017 года была отклонена жалоба обвиняемого Ю., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ. Он просил признать незаконным бездействие следователя, а оно выражалось как раз в том, что к моменту предъявления обвинения его не ознакомили ни с постановлением о назначении судебной экспертизы, ни с заключением эксперта. Следователь действительно не исполнил свою процессуальную обязанность. Физико-химическая экспертиза была назначена 2 ноября 2017 года, само исследование шло с 3 по 10 ноября, а обвиняемого Ю. ознакомили с постановлением о её назначении только 1 декабря 2017 года. То есть уже после того, как суд рассмотрел его жалобу на бездействие.

Апелляционная инстанция, изучив всё это, отменила первоначальное решение. В удовлетворении требований обвиняемого было отказано напрасно. Суд прямо признал бездействие следователя незаконным: обвиняемый Ю. не

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2020 г. №77-1372/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2026).

был ознакомлен с постановлением о назначении физико-химической экспертизы от 2 ноября 2017 года. Суд признал бездействие следователя незаконным, так как обвиняемый Ю. не был ознакомлен с постановлением о назначении физико-химической экспертизы от 2 ноября 2017 года¹.

Оценка со стороны защитника также направлена на установление следующих характеристик:

1. Относимость. Выявление связи между выводами эксперта и обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по конкретному делу (ст. 73 УПК РФ).

2. Проверяемость и достоверность. Экспертное исследование должно базироваться на положениях, позволяющих верифицировать обоснованность выводов. Адвокат анализирует правомерность выбора специальных знаний и адекватность методологического аппарата.

3. Полнота и объективность. Проверка того, были ли учтены все представленные материалы и не носит ли исследование односторонний характер.

Если говорить о работе защитника с экспертным заключением, то его оценка всегда сводится к главному вопросу: можно ли считать данное заключение полноценным доказательством по конкретному уголовному делу или нет. Для того чтобы сделать такой вывод, адвокату приходится анализировать не только само заключение, но и то, как действовали лица, причастные к назначению и проведению экспертизы, а также насколько корректно были отобраны объекты, направленные на исследование.

Стоит учитывать важный нюанс, когда процедура получения образцов для сравнительного анализа либо изъятия вещественных доказательств, передаваемых эксперту, проведена с процессуальными нарушениями, это может послужить основанием для того, чтобы вывести заключение эксперта из системы доказательств по делу. Однако при этом само по себе заключение с формальной

¹ Апелляционное постановление Орловского областного суда от 21 декабря 2017 г. по делу №22-1925/2017 [Электронный-ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.03.2026).

точки зрения вполне может соответствовать предъявляемым к нему требованиям.

Говоря о задаче адвоката на этапе предварительного расследования в целом, необходимо отметить, что его задача как защитника состоит в оказании квалифицированной правовой помощи обвиняемому либо подозреваемому, а также в обеспечении защиты всего комплекса его прав и охраняемых законом интересов.

Целесообразно остановиться на тех правах, указанных в ст. 53 УПК РФ, которыми наделен защитник на этапе предварительного следствия.

Первое, о чём говорит указанная статья, это возможность иметь свидания с подзащитным. Встречи адвоката с подозреваемым или обвиняемым должны проходить в условиях приватности и полной конфиденциальности. Важный момент: продолжительность и количество таких свиданий законом не лимитируются. Более того, подозреваемый или обвиняемый вправе рассчитывать на встречу с защитником ещё до того, как будет проведён его первый допрос.

Следующее правомочие касается сбора и представления доказательств, необходимых для оказания правовой помощи. Здесь нужно чётко понимать разграничение функций, обязанность по доказыванию вины подзащитного возлагается на органы предварительного расследования. Перед адвокатом же стоит принципиально иная задача–он работает на разрушение обвинительной конструкции, выявляя отсутствие доказательств вины в материалах, которыми располагает следствие. Иными словами, в сферу его доказывания входят лишь те факты и сведения, которые опровергают позицию стороны обвинения.

Защитник также вправе прибегнуть к помощи специалиста–лица, обладающего специальными познаниями. Это может потребоваться для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии предметов либо документов, для грамотного применения технических средств при анализе материалов дела, для корректной формулировки вопросов, адресованных эксперту, а также для прояснения непонятных участникам процесса моментов. Участие специалиста обеспечивается в том порядке, который закреплён в ст. 58 УПК РФ.

Ещё одна важная гарантия – право адвоката на присутствие при предъявлении обвинения.

В этой ситуации защитник изучает постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, после чего ему рекомендуется настоять на отдельной встрече с подзащитным, чтобы удостовериться, что тот психологически и содержательно готов к предстоящему допросу.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, защитник наделён правом участия в производстве следственных действий, осуществляемых как с участием подозреваемого или обвиняемого, так и инициированных по ходатайству самого защитника либо его подзащитного.

При этом законодатель не ограничивает сферу такого участия исключительно допросами – защитник вправе присутствовать при проведении любых процессуальных действий, в которых принимает участие доверитель.

В части доступа к материалам дела защитник уполномочен знакомиться с протоколом задержания, постановлением об избрании меры пресечения, протоколами всех следственных действий, произведённых с участием подозреваемого (обвиняемого), а также с иными документами, которые в установленном порядке предъявлялись указанным лицам для ознакомления.

Кроме того, защитнику принадлежит самостоятельное право на обжалование, он может приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, прокурора и суда, а также участвовать в их судебном рассмотрении.

Наконец, уголовно-процессуальный закон не ограничивает защитника в выборе средств и способов защиты, если они прямо не запрещены кодексом. Сюда можно отнести, например, апелляцию к общественному мнению через СМИ, обращение к услугам частных детективных агентств и иные законные приёмы. Однако тут же действует и существенное ограничение: если адвоката заранее предупредили о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших ему известными в ходе защиты, он не имеет права их распространять. За нарушение этого запрета для защитника наступает предусмотренная законом ответственность.

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики видятся в следующих направлениях: 1) законодательное закрепление обязанности государственных органов и организаций исполнять адвокатские запросы в установленный срок; 2) обеспечение непрерывности защиты при переходе дела из досудебной стадии в судебную (сохранение статуса назначенного защитника); 3) расширение полномочий защитника на стадии доследственной проверки (ст. 144 УПК РФ). Решение этих проблем позволит превратить право на защиту из декларации в реально действующий институт, отвечающий стандартам справедливого правосудия.

§ 2. Участие защитника в судебном разбирательстве

Стадия подготовки к судебному заседанию начинается сразу после стадии предварительного расследования и предшествует стадии судебного разбирательства¹. Особенностью данной стадии является то, что она проводится только перед рассмотрением дела в суде первой инстанции. На этой стадии судья только изучает материалы дела.

По общему правилу подготовка проходит в стандартном порядке. Никаких заседаний не проводится, стороны участия не принимают, судья изучает дело единолично и решает, можно ли назначать судебное разбирательство. Однако это правило знает исключения. Примечательно, что когда встаёт вопрос о мере пресечения, всё меняется. Здесь уже требуется специальное судебное заседание, стороны участвуют в нём обязательно, включая самого обвиняемого.

Здесь имеет место один важный аспект, обвиняемому нужно дать реальную возможность изложить суду свои доводы, представить доказательства, не формально, а по существу. Такое право участия при решении вопроса о мере

¹ Фантров П.П., Кузин Я.А. Особенности участия защитника в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Сборник избранных статей по материалам научных конференций. Санкт-Петербург, 2021. С. 97.

пресечения, это не техническая деталь, а прямая гарантия соблюдения его права на защиту.

В соответствии с ч. 2 ст. 228 УПК РФ, вопрос об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу либо о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей рассматривается в судебном заседании судьей по ходатайству прокурора или по собственной инициативе с участием обвиняемого, его защитника, если он участвует в уголовном деле.

Такой вид общего порядка подготовки к судебному заседанию отличается от предварительного слушания тем, что потерпевшему, его представителю запрещено в нем участвовать.

В соответствии с ч. 1 ст. 234 УПК РФ, предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон. Из содержания данной нормы можно выделить особенности этой формы подготовки к судебному заседанию: наличие специального судебного заседания, судебное заседание является закрытым, проводится с участием сторон. Также из анализа норм ст. 234 УПК РФ можно выделить дополнительные особенности: проводится при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ, необходимо наличие ходатайства стороны или инициативы суда.

Вопрос об обязательности участия защитника решается на общих основаниях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ.

Предварительное слушание открывается подготовительной частью, в ходе которой суд устанавливает явку сторон и заслушивает выступления участников процесса. В рамках данной стадии защитник наделен правом инициировать рассмотрение ряда ходатайств, направленных на обеспечение законности предстоящего судебного разбирательства¹.

К основным видам ходатайств, заявляемых стороной защиты, относятся:

¹ Харзинова В.М. Правовой статус защитника в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 105.

1. Об исключении доказательств (ст. 235 УПК РФ). Заявляется в случаях, когда, по мнению защиты, те или иные сведения получены с нарушением закона и являются недопустимыми.

2. О возвращении уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ). Применяется при выявлении существенных нарушений, допущенных на досудебных стадиях, которые не могут быть устранены судом самостоятельно (при условии, что это не связано с восполнением неполноты следствия).

3. О прекращении уголовного дела (ст. 239 УПК РФ). При наличии предусмотренных законом оснований для завершения производства.

4. О соединении уголовных дел (ст. 239.2 УПК РФ).

5. Об истребовании дополнительных доказательств или вызове свидетелей. В частности, если подобные просьбы необоснованно отклонялись в ходе предварительного расследования либо сведения о новых свидетелях были получены после ознакомления с материалами дела.

Особого внимания требует процедура исключения доказательств. Защитник обязан четко идентифицировать оспариваемое доказательство и представить развернутую правовую аргументацию его недопустимости. В соответствии с требованиями процессуального законодательства, судья рассматривает такое ходатайство по существу только при наличии возражений со стороны обвинения. В случае отсутствия возражений ходатайство подлежит удовлетворению.

Признание доказательства недопустимым влечёт его процессуальную аннигиляцию, оно лишается правовой силы, полностью устраняется из системы средств доказывания и не может быть положено в обоснование итогового судебного акта. Тем не менее законодатель допускает возможность последующей реабилитации такого доказательства. Оппонирующая сторона вправе повторно инициировать вопрос о его допустимости, если возникнут новые фактические или юридические предпосылки. На наш взгляд, данная норма отражает динамическую природу судебного познания, тем самым говорит о том, что категория «недопустимость» не всегда носит абсолютный и необратимый характер, поскольку устранение процессуального порока, например,

восполнение пробела в процедуре собирания или легализация источника, способно вернуть доказательству юридическую состоятельность.

Таким образом, активная позиция защитника на этапе предварительного слушания является ключевым инструментом правовой очистки дела от дефектных доказательств и исправления процессуальных ошибок, препятствующих справедливому правосудию.

В соответствии со ст. 53 УПК РФ с момента вступления в уголовное дело защитник вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций.

Суд первой инстанции – суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор (п. 52 ст. 5 УПК РФ).

Исторически, судебное производство считалось сердцевиной уголовного процесса. Именно в стадии судебного разбирательства наиболее ярко проявляются принципы состязательности и равноправия сторон, что требует предоставления значительного объема прав сторонам и возможности их реализации.

Участие защитника – это реализация (возможность таковой) предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий для защиты прав подозреваемых, обвиняемых.

Суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ, проводит предварительное слушание.

На стадии предварительного слушания у адвоката есть возможность активно влиять на ход процесса путём заявления различного рода ходатайств. Так, защитник может настаивать на исключении из материалов дела тех доказательств, которые он считает полученными с нарушениями, то есть недопустимыми – это право прямо закреплено в ст. 235 УПК РФ. Кроме того, при наличии веских оснований адвокат вправе обратиться к суду с просьбой вернуть всё дело прокурору, руководствуясь положениями ст. 237 УПК РФ.

В практической деятельности нередко встаёт вопрос о соединении нескольких уголовных дел в одном производстве, что в соответствии со ст. 239.2

УПК РФ может являться предметом самостоятельного ходатайства. Наряду с этим, защитник обладает правом ходатайствовать об истребовании дополнительных доказательств и о вызове конкретных свидетелей, чьи показания способны пролить свет на обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. Наконец, при наличии к тому достаточных процессуальных и фактических оснований адвокат вправе заявить ходатайство о прекращении уголовного дела в порядке ст. 239 УПК РФ. Таким образом, предварительное слушание выступает тем процессуальным этапом, на котором сторона защиты получает возможность формализовать принципиальную позицию и инициировать корректировку дальнейшей траектории производства по делу в интересах подзащитного.

В подготовительной части судебного разбирательства, регламентированной главой 36 УПК РФ, суд разрешает вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела при текущем составе участников и на основании имеющихся материалов. Важнейшим элементом этой стадии является выполнение судьей обязанности по разъяснению подсудимому его процессуальных прав (ст. 267 УПК РФ). Любое отступление от данного правила рассматривается как существенное нарушение права обвиняемого на защиту. В подобных случаях стратегическая задача адвоката заключается в своевременном выявлении нарушений и их устранении, в том числе путем использования механизмов апелляционного обжалования.

Примером эффективной защиты может служить отмена приговора мирового судьи в апелляционном порядке. В рамках конкретного дела защитник обосновал необходимость пересмотра решения тем, что подсудимому не были разъяснены его права в полном объеме. Суд апелляционной инстанции признал доводы защиты убедительными, отменил приговор и направил уголовное дело на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному разбирательству.

Например, мировым судьей судебного участка № 2 Ленинского района г. Саратова был постановлен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Защитник подал апелляционную жалобу, указав, что в ходе судебного разбирательства подсудимому не были разъяснены все процессуальные права,

предусмотренные ст. 47 УПК РФ, включая право возражать против обвинения и давать показания в любой момент судебного следствия. Ленинский районный суд г. Саратова согласился с доводами адвоката, отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию, признав допущенное нарушение существенным и ограничивающим право на защиту¹.

Переход уголовного дела в стадию судебного следствия, процессуальный порядок которой закреплен нормами главы 37 УПК РФ, знаменует собой качественное изменение роли защитника–его деятельность становится ключевым фактором, обуславливающим подлинную состязательность процесса. Законодательная конструкция данного этапа построена на предоставлении стороне защиты равновеликого с обвинением объема процессуальных возможностей в сфере собирания, представления и исследования доказательственного материала.

Профессиональная активность адвоката в рамках судебного следствия структурируется по нескольким магистральным векторам.

Первоочередным среди них выступает всестороннее и критическое изучение доказательственной базы, инкриминируемой стороной обвинения, что предполагает скрупулезную верификацию материалов дела через призму триединого критерия: относимости к предмету доказывания, допустимости с точки зрения соблюдения процессуальной формы и достоверности как соответствия объективной действительности. При обнаружении дефектов доказательственной базы защитник обязан довести до суда мотивированную позицию о невозможности использования таких данных в процессе доказывания.

Во-вторых, представление доказательств стороны защиты–инициирование приобщения к материалам дела сведений и документов, свидетельствующих в пользу подзащитного либо смягчающих его ответственность.

¹ Апелляционное постановление Ленинского районного суда г. Саратов от 25 ноября 2020 г. По делу №10-34/2020. [Электронный-ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.03.2026).

В ходе судебного заседания адвокат вправе заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании необходимых для защиты доказательств и документов и ходатайствовать о приобщении их к материалам дела, об исключении доказательств, о назначении судебной экспертизы, о назначении повторной либо дополнительной судебной экспертизы, об оглашении протоколов следственных действий, заключений эксперта, об оглашении показаний подсудимого, потерпевшего, свидетеля.

Защитник не остаётся в стороне и когда решается вопрос, можно ли провести судебное разбирательство при неявке кого-либо из участников процесса.

Закон предоставляет адвокату возможность лично допрашивать в ходе заседания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта и привлечённого специалиста. Если же возникает необходимость огласить ранее данные показания подсудимого, действующий уголовно-процессуальный кодекс допускает это лишь в строго оговорённых случаях, перечисленных в ст. 276 УПК РФ. Для оглашения достаточно, чтобы с соответствующим ходатайством обратилась любая из сторон, при этом испрашивать согласие противоположной стороны не требуется.

Однако с оглашением показаний свидетелей и потерпевших складывается несколько иная картина. Здесь в действие вступают сразу несколько важных начал: с одной стороны – принцип устности судебного разбирательства, с другой – неотъемлемое право обвиняемого самому задавать вопросы тем, кто даёт против него показания. Дополнительно суд должен учитывать и задачу по защите интересов несовершеннолетних, когда речь идёт об их участии в деле и обеспечении нормальных условий для их развития.

Стороны наделены правом представлять собственные формулировки вопросов, подлежащих постановке перед экспертом; данные вопросы впоследствии становятся предметом обсуждения сторон в порядке, установленном ст. 282 и 283 УПК РФ.

Далее суд переходит к этапу судебных прений. Прения сторон складываются из речей обвинителя и защитника, при этом первым во всех

случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Защитительная речь представляет собой концентрированный итог всей предшествующей работы адвоката. В своей речи защитник обязан дать правовую оценку совокупности собранных по делу доказательств, подвергнуть критическому анализу наказание, на котором настаивает сторона обвинения, акцентировать внимание на обстоятельствах, смягчающих вину подзащитного либо исключающих её, и вправе подвергнуть аргументированной критике позицию обвинения. Анализ дела осуществляется защитником исключительно с позиции охраны прав и законных интересов подзащитного. Вся процессуальная деятельность адвоката должна быть ориентирована на достижение судом решения, максимально благоприятного для его доверителя¹.

При этом в ходе прений адвокат не вправе ссылаться на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании либо были признаны судом недопустимыми. Своё мнение относительно исследованных доказательств адвокат строит через призму их соответствия требованиям закона, анализирует и оценивает их совокупность. В защитительной речи допустимы ссылки на различные нормативные правовые акты, принципы и нормы международного права, а также иные правовые источники.

Адвокат также наделяется правом на реплику, по завершении прений сторон, до удаления суда в совещательную комнату, адвокат вправе представить суду в письменной форме предлагаемые им формулировки решений по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора. Следует подчеркнуть, что такие формулировки не имеют для суда обязательной силы.

После провозглашения приговора адвокат должен ознакомиться с протоколом судебного заседания и, при наличии к тому оснований, принести на него замечания. Согласно результатам проведённых опросов, лишь 55% адвокатов реализуют данное полномочие, что свидетельствует о недостаточном использовании процессуальных ресурсов на этой стадии.

¹ Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для вузов / под редакцией А.А. Клишина, А.А. Шугаева. - 3-е изд., испр. и доп. М/: Изд. Юрайт, 2026. С. 96.

Сущность апелляционного производства состоит в проверке правильности разрешения дела по существу, причём предполагается, что суд второй инстанции должен повторно осуществить судебную процедуру, аналогичную имевшей место в первой инстанции, произвести допрос участников процесса и обеспечить непосредственное исследование доказательств, однако правоприменительная практика зачастую демонстрирует тяготение апелляционного процесса к письменной форме, при которой изучение материалов дела превалирует над непосредственным допросом лиц.

Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции.

Статьей 389.12 УПК РФ предусмотрено обязательное участие защитника в случаях, указанных в ст. 51 УПК РФ. При этом, структура судебного заседания такая же, как и в суде первой инстанции. Однако, существуют и некоторые особенности, которые отличают производство в апелляционной инстанции от производства в суде первой инстанции.

Адвокат вправе в подтверждение оснований жалобы либо возражений против жалобы или представления другой стороны представить в суд новые материалы или ходатайствовать о вызове в суд указанных им свидетелей и экспертов с целью получить новые доказательства¹.

Доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными (ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ). Новыми доказательствами могут быть признаны справки, характеристики, уважительными причинами длительная болезнь свидетеля или эксперта.

Адвокат вправе изменять, дополнять жалобу. Такая дополнительная

¹ Якоби И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики // Общество и право. 2016. № 1. С. 153.

жалоба должна поступить в суд не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания.

При апелляционном обжаловании суд обладает правом не ограничиваться доводами жалобы или представления, осуществляя проверку дела в режиме полной ревизии. Прения сторон, напротив, ведутся строго в рамках того объёма, который был предметом апелляционной проверки, а первым выступает инициатор пересмотра. Когда защитник оспаривает приговор, аргументируя его незаконность, необоснованность, несправедливость, наличие существенных нарушений процессуального и материального права и неадекватную строгость наказания, его выступление закономерно перерастает в масштабное обоснование неправомерности судебного акта и его всесторонний критический анализ. На наш взгляд, заложенная в законе возможность суда выйти за пределы доводов жалобы преобразует выступление защитника из простого изложения претензий в катализатор полномасштабной проверки, что усиливает правозащитный потенциал апелляции и позволяет исправить судебные ошибки даже тогда, когда они не были эксплицитно названы стороной защиты.

Если же инициатива апелляционного обжалования исходит от потерпевшей стороны или прокурор вносит представление, защитник формулирует аргументированные возражения как на жалобу, так и на представление, излагая доводы и соображения, подтверждающие, напротив, законность и обоснованность приговора.

Следует отметить, что в ряде случаев именно процессуальная активность защитника способна повлиять на исход дела. Показательным примером здесь может служить мотивированная апелляционная жалоба, поданная в Октябрьском районном суде г. Уфы в 2019 году¹. Суд апелляционной инстанции, пересматривая приговор мирового судьи, пришёл к выводу о его чрезмерной суровости, прямо указав, что мировым судьёй не было учтено активное

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 15 апреля 2019 г. по делу № 10-02/2019. [Электронный-ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.03.2026).

способствование осуждённой Ш. раскрытию и расследованию преступления. В результате апелляционного производства, инициированного защитником, нарушенные права осуждённой были восстановлены: наказание по ч. 1 ст. 327 УК РФ смягчено, и суд счёл возможным применить условное осуждение с установлением испытательного срока.

После вступления приговора в законную силу у защитника сохраняется право на его обжалование в кассационном порядке. Кассационная жалоба рассматривается с участием сторон. Защитник вправе участвовать в таком рассмотрении по собственной инициативе, однако для этого ему необходимо либо заявить соответствующее ходатайство, либо прямо указать о своём намерении участвовать в тексте кассационной жалобы.

В свою очередь, кассационное обжалование базируется на иных принципиальных началах, в отличие от апелляционной, среди которых следует особо выделить окончательность фактических выводов, когда приговор суда первой инстанции признаётся не подлежащим переоценке в части установления фактических обстоятельств, ограничение предмета проверки рассмотрением исключительно формально-правовых аспектов, охватывающим соблюдение норм материального, уголовного и процессуального права, а также сужение доказательственного анализа, выражающееся в том, что при кассации фактическая сторона дела и собранные доказательства не подвергаются повторной ревизии, и основная задача суда заключается в установлении того, насколько правильно был применён закон и не были ли допущены существенные нарушения установленной процедуры.

В круг процессуальных обязанностей адвоката входит разъяснение подсудимому права на обжалование, обсуждение с подзащитным его позиции по делу, после чего защитник изучает материалы дела и составляет жалобу, а в случае пропуска срока обжалования по уважительной причине он правомочен ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока.

У кассационной инстанции свои признаки, которые заметно отличают её от предыдущих стадий. Главное отличие в том, что судебное следствие

отсутствует, исследование доказательств не проводится, процедура строится иначе, суд заслушивает стороны, после чего удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

Реформированный с принятием УПК РФ надзорный порядок приобрёл состязательную конфигурацию, защитник получил паритетное с обвинителем право оспаривать приговор в надзоре. Правомочие это, однако, реализуется сугубо с санкции самого обвиняемого, что подчёркивает производный, представительский характер статуса адвоката. При рассмотрении дела в надзоре защитник, как и в кассации, обладает правом личного участия в судебном заседании, но с важным процедурным отличием, ему не требуется ни предварительно ходатайствовать об этом, ни специально упоминать о своём желании в жалобе, достаточно непосредственной явки в судебное заседание. В фокусе же надзорной инстанции находится сугубо правовая оценка – проверка законности оспоренного судебного акта.

Судебное следствие, как и в предыдущей стадии, отсутствует, следовательно, и представлять доказательства запрещено¹.

Несмотря на достижения законодателя, существует ряд системных проблем: формальное отношение адвокатов по назначению, недостаточная оплата их труда, отказы судов в удовлетворении ходатайств защиты, обвинительный уклон в напутственном слове судьи присяжным. Решение этих проблем видится в повышении статуса и оплаты труда адвокатов по назначению, введении обязательной специализации адвокатов по категориям дел, расширении полномочий защитника на стадии апелляционного и кассационного обжалования. Только тогда участие защитника в судебном разбирательстве станет действительно равноправным и эффективным, а право на защиту – реально действующим институтом справедливого правосудия.

Подводя итог проведенному в данном параграфе исследованию, можно констатировать, что, несмотря на неизменность и единство правового статуса

¹ Гришин А.В., Волкова В.Р. Участие защитника в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2. С. 72.

защитника на всех стадиях уголовного судопроизводства, практическая реализация его полномочий в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций обладает существенной спецификой. Эта дифференциация обусловлена характером каждой стадии процесса и напрямую определяет особенности тактики деятельности адвоката.

§ 3. Проблемы, связанные с участием защитника в уголовном судопроизводстве

На сегодняшний день российское законодательство гарантирует всем гражданам возможность получения квалифицированной юридической помощи, а также старается надлежащим образом осуществлять конституционное право на защиту.

Согласно ст. 5 УПК РФ, участниками уголовного судопроизводства являются лица, наделенные уголовно-процессуальным законом правами и обязанностями, позволяющими им вступать в уголовно-процессуальные отношения. Одним из участников со стороны защиты является защитник – лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В то же время защитник может осуществлять защиту прав и интересов лица, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении.

По общему правилу в качестве защитника допускается адвокат. Адвокатом является лицо, получившее в соответствии с федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ статус адвоката, предоставляющий право на осуществление адвокатской деятельности. Однако в судебных стадиях наряду с адвокатом в качестве защитника также допускается один из близких родственников обвиняемого или

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2002 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 23, ст. 2102.

иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Надо отметить, что участие защитника является обязательным во всех случаях уголовного судопроизводства, за исключением случаев отказа подозреваемого или обвиняемого от услуг защитника.

Деятельность адвоката в рамках проверочных мероприятий направлена, прежде всего, на предупреждение и пресечение правонарушений, а также исключение случаев злоупотребления полномочиями со стороны должностных лиц органов следствия и дознания. Тем не менее в современной правоприменительной практике сохраняется проблема несоблюдения норм УПК РФ при проведении следственных и иных процессуальных действий, что влечет за собой существенное ущемление прав подозреваемых и обвиняемых.

Одним из серьёзных недостатков действующего уголовно-процессуального закона выступает тот факт, что в нём никак не прописан статус граждан, дающих объяснения, и отсутствует чётко установленный порядок их получения. Эта недоработка на практике весьма ощутимо сковывает адвоката в его работе. Если взглянуть на ситуацию шире, здесь явно страдает и состязательное начало процесса. Судите сами: защитник по закону вроде бы вправе собирать сведения, опрашивая людей с их добровольного согласия, однако сама проверка сообщения о преступлении остаётся исключительной прерогативой правоохранительной системы. В результате собранные адвокатом материалы сплошь и рядом не признаются полноценными доказательствами и по сути выпадают из массива данных, формируемого на этапе доследственной проверки.

Таким образом, можно сделать вывод, что на досудебных стадиях юридическая судьба представленных защитником доказательств напрямую зависит от дискреционных полномочий следователя или дознавателя, принимающего решение об их приобщении к делу. Нередки случаи, когда и судебные инстанции отказывают в приобщении материалов защиты, мотивируя это нарушением процессуальной формы их получения, в то время как к доказательствам стороны обвинения предъявляются менее строгие критерии проверки на предмет их достоверности и допустимости.

Исходя из изложенного, видится обоснованным внесение в УПК РФ дополнений, устанавливающих чёткий процессуальный порядок, а также императивное требование о приобщении к материалам уголовного дела сведений и документов, полученных защитником, при условии их относимости к предмету доказывания.

Толкование ст. 86 УПК РФ даёт основания рассматривать защитника в качестве полноценного субъекта доказывания, он осуществляет собирание, процессуальное оформление и представление новой информации, которая формирует доказательственную базу наравне с доказательствами стороны обвинения и тем самым оказывает влияние на формирование внутреннего убеждения суда. Однако на практике отсутствует действенный механизм, обеспечивающий подозреваемому (обвиняемому) и его защитнику равные с обвинением возможности по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Профессиональная защита, реализация адвокатом процессуальных обязанностей отнюдь не сводятся к формальной фиксации стихийно возникающих фактических обстоятельств, напротив, для эффективного оказания юридической помощи доверителю адвокат должен обладать обширными познаниями и ориентироваться в различных научных областях.

В научной литературе продолжается дискуссия о целесообразности участия в деле в качестве защитника иного лица, не обладающего адвокатским статусом.

Существует риск, что самостоятельно избранный подозреваемым (обвиняемым) защитник может оказаться некомпетентным, не имеющим достаточных профессиональных навыков, что вступало бы в прямое противоречие с конституционным правом каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

В том же контексте вызывает вопросы и законодательное положение, допускающее участие наряду с адвокатом-защитником лица, не имеющего адвокатского статуса, при производстве у мирового судьи. Примечательно, что в правовых системах ряда зарубежных государств институт «иного лица» в качестве защитника вовсе отсутствует, к участию в процессе допускаются

исключительно адвокаты, сведения о которых внесены в соответствующий единый реестр¹.

В целях минимизации рисков некомпетентного исполнения профессиональных обязанностей защитника представляется необходимым совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства. В частности, требуется нормативное закрепление запрета на допуск к участию в деле в качестве защитников лиц, не обладающих подтвержденной квалификацией в области юриспруденции и не сдавших квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката.

Отсутствие статуса адвоката освобождает таких лиц от дисциплинарной и профессиональной ответственности за качество оказываемых правовых услуг, что ставит под угрозу реализацию конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Одной из наиболее острых проблем современной адвокатуры является функционирование института защитников по назначению в его деформированном виде. В юридической литературе и практике подчеркивается существование категории так называемых «карманных адвокатов», чья деятельность ориентирована не на защиту интересов доверителя, а на содействие органам предварительного расследования ради получения материальной выгоды. Подобная практика девальвирует авторитет адвокатуры как независимого института гражданского общества и формирует негативный общественный резонанс. Деятельность таких субъектов зачастую носит формальный характер, они выступают в роли «процессуальных статистов», подписывающих протоколы следственных действий без надлежащего ознакомления, игнорирующих обязанность по согласованию позиции с подзащитным и уклоняющихся от заявления необходимых ходатайств².

¹ Беляева Е.С., Ципелева А.В. Проблема участия «иного» лица в качестве защитника в уголовном судопроизводстве // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3 (42). С. 43.

² Сысоева Т.В., Сысоев А.В. Проблемы, возникающие в уголовном судопроизводстве при участии адвоката в качестве защитника по назначению правоохранительных органов // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-6. С. 151.

Процессуальный оппортунизм проявляется и в действиях должностных лиц органов следствия и дознания. Имеют место случаи преднамеренного выбора адвоката из числа дежурных специалистов по критерию их «лояльности» и «сговорчивости». Нередко следственные действия планируются с учетом графика дежурств наиболее удобных для следствия защитников. В результате формируется устойчивая коррупционная связь, при которой недобросовестные адвокаты используют личные контакты с правоохранительными органами для монополизации участия в уголовных делах. Данное явление не только подрывает принципы состязательности, но и создает деструктивную конкурентную среду внутри адвокатского сообщества.

Дополнительным фактором, ограничивающим права подозреваемого (обвиняемого), является зависимость реализации права на отказ от защитника от дискреционных полномочий следователя. В условиях наличия неформальных договоренностей между лицом, осуществляющим расследование, и «лояльным» адвокатом, ходатайства подзащитного об отказе от услуг конкретного защитника зачастую немотивированно отклоняются, что фактически лишает лицо реальной возможности на получение эффективной правовой помощи.

Анализ судебной практики позволяет вычленить ряд ориентиров, которыми руководствуются суд и органы расследования, когда решают вопрос об удовлетворении заявления подозреваемого или обвиняемого об отказе от адвоката. Отказ должен: во-первых, носить добровольный характер и не быть вынужденным; во-вторых, формулироваться ясно, без двусмысленности; в-третьих, иметь под собой разумную мотивировку и наконец, быть своевременным и не противоречить закону.

Стремясь исключить злоупотребления и укрепить независимость адвокатского корпуса, Совет Федеральной палаты адвокатов РФ ещё 15 марта 2019 года ввёл в действие обновлённый Порядок назначения адвокатов в качестве защитников по уголовным делам. Ключевое новшество этого документа – механизм случайной выборки при распределении поступающих заявок. Такой подход практически сводит к нулю возможность какого-либо вмешательства извне в процесс назначения защитника.

Отдельного внимания заслуживает проблема, с которой защитники сталкиваются при ознакомлении с постановлением о судебной экспертизе и её результатами. Практика показывает, что следователи нередко предъявляют адвокату постановление о назначении экспертизы уже постфактум, одновременно с уже готовым заключением эксперта. Подобная манера действий, по сути, перечёркивает право защитника на то, чтобы вовремя заявить ходатайство о внесении в постановление дополнительных вопросов, и тем самым подрывает как конституционное право обвиняемого на защиту, так и базовый принцип состязательности процесса.

Указанная позиция о недопустимости такого подхода нашла отражение в целом ряде авторитетных источников. В частности, правило о том, что сторона защиты должна иметь возможность влиять на содержание экспертного задания, закреплено в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28¹, посвящённого вопросам судебной экспертизы по уголовным делам. Аналогичные выводы прослеживаются и в решениях Конституционного Суда РФ, достаточно упомянуть определение от 5 февраля 2015 года № 261-О², вынесенное по жалобе гражданина Кучерова В.Н., где оспаривались положения сразу нескольких статей УПК РФ, касающихся доказательств и порядка назначения экспертизы.

Для устранения отмеченных нарушений полагаем необходимым дополнить ст. 199 УПК РФ нормативным предписанием, в силу которого следователь обязан сначала ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и иных участников уголовного судопроизводства, разъяснив им комплекс прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, после чего составить об этом протокол, подписываемый следователем и лицами, ознакомленными с постановлением, и

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Рос. газ. – 2010. – 30 декабря.

² По жалобе гражданина Кучерова Валентина Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 32, 35, 75, 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 261-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 5.

лишь затем направлять материалы уголовного дела для производства экспертизы в экспертное учреждение.

Актуальной проблемой сегодня остается соблюдение и реализация прав лиц, содержащихся под стражей. Изоляция подозреваемого (обвиняемого) от общества никоим образом не должна ограничивать его законное право на получение квалифицированной юридической помощи. В данных условиях важно обеспечить беспрепятственное общение адвоката с клиентом¹.

По данным проведенного Федеральной палатой адвокатов в 2019 году опроса среди 726 адвокатов, более 30% респондентов отметили, что неоднократно сталкивались с безосновательным недопуском в СИЗО².

Из-за нехватки помещений для встреч в следственных изоляторах адвокаты вынуждены терять время в ожидании, пока освободится кабинет, чтобы начать работу с подзащитным.

Практика складывается так, что приоритет при допуске в изолятор нередко отдаётся следователю, а защитник остаётся на вторых ролях. Добавляет сложностей и сам режим работы этих учреждений – начало приёма сдвинуто на позднее время, заканчивается всё рано, а в выходные дни попасть к подзащитному и вовсе невозможно. Всё это серьёзно урезает и без того ограниченные возможности адвоката для полноценного общения с подзащитным. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего как изменения в законодательстве (четкая регламентация прав непрофессионального защитника, введение ответственности за неисполнение адвокатского запроса, создание механизмов контроля качества защиты по назначению), так и организационные меры (повышение оплаты адвокатов по

¹ Ксендзов Ю. Ю. Предоставление подозреваемому (обвиняемому) свиданий с защитником в местах содержания под стражей // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы V международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 06 декабря 2019 г.): в 2 т. / отв. ред. Е. В. Трофимов. СПб.: СПб ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. Т. 1. С. 140.

² Очереди, недопуски и угрозы: как адвокатам работает в СИЗО // Право.ru. – URL: <https://pravo.ru/story/229060>.

назначению, создание системы аттестации юристов-представителей, расширение бесплатной юридической помощи). Только при условии системного реформирования институт защиты в уголовном процессе сможет реально, а не декларативно обеспечивать конституционное право каждого на квалифицированную юридическую помощь и справедливое правосудие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной выпускной квалификационной работы на тему «Особенности участия защитника в ходе производства по уголовному делу (по материалам территориального органа)» был проведен комплексный анализ правового статуса, полномочий и тактических приемов деятельности адвоката – защитника на различных стадиях уголовного процесса. Полученные результаты позволяют сформулировать следующие итоговые выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Проведенный анализ подтвердил, что участие защитника является фундаментальной гарантией реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Защитник в уголовном процессе выступает не просто как представитель интересов обвиняемого (подозреваемого), а как самостоятельный субъект процесса, обладающий специфическим набором прав и обязанностей, направленных на выявление обстоятельств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность.

В ходе работы было установлено, что правовая природа деятельности защитника носит двойственный характер: с одной стороны, он связан волей доверителя, с другой – обязан действовать исключительно законными методами, соблюдая этические нормы, закрепленные в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Стадия предварительного расследования является наиболее сложной с точки зрения реализации защитительной функции. Проведенное в рамках заявленной темы исследование выявило ряд существенных проблем, ограничивающих эффективность защиты:

Несмотря на наличие права знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подзащитного, на практике адвокаты часто сталкиваются с противодействием со стороны следствия в получении копий документов на ранних этапах.

Представляется необходимым внести изменения в УПК РФ, прямо

закрепляющие право защитника на получение копий всех документов, в которых фигурирует его подзащитный, непосредственно в момент ознакомления.

Статья 86 УПК РФ декларирует право защитника собирать доказательства, однако механизм их легитимизации остается несовершенным. Следственные органы зачастую необоснованно отказывают в приобщении к делу доказательств, представленных защитой (опросов лиц, заключений специалистов). Для обеспечения принципа состязательности предлагается закрепить в законе обязанность следователя приобщать к материалам дела любые документы и предметы, представленные защитником, если они имеют отношение к предмету доказывания, оставляя вопрос об их оценке на усмотрение суда.

Несмотря на законодательное закрепление ответственности за непредставление информации по запросу адвоката, сроки и полнота ответов часто не позволяют оперативно использовать полученные данные. Требуется ужесточение административной ответственности за игнорирование адвокатского запроса.

Судебная стадия, выступая кульминационным моментом реализации принципа состязательности, характеризуется выделенными в ходе исследования ключевыми аспектами участия защитника в суде первой инстанции, среди которых, с одной стороны, активность в представлении доказательств, эффективность которой, как установлено, находится в прямой зависимости от умения адвоката использовать процедуру перекрестного допроса и своевременно заявлять ходатайства о признании доказательств стороны обвинения недопустимыми, а с другой – особенно если это непосредственно касается участия в суде присяжных, предъявляющие к защитнику требования не только глубокого владения юридическим знанием, но и развитых ораторских способностей и психологической подготовки.

Подводя итог, можно констатировать, что институт защиты в уголовном процессе находится в стадии активной трансформации. Основным вектором развития должно стать достижение реального, а не декларативного равенства сторон.

Предложенные в работе изменения в УПК РФ и закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» направлены на устранение обвинительного уклона и укрепление правовых основ правосудия.

Эффективность участия защитника зависит не только от совершенства законодательной базы, но и от профессионализма, этической безупречности и настойчивости самих адвокатов в отстаивании прав и законных интересов граждан. Только через сильную и независимую адвокатуру возможно построение правового государства, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022) № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 №7-ФКЗ, от 04.10.2022 №8-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2026).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 23, ст. 2102.

6. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 1 (ч. I). ст. 53.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Адельханян Р.А., Аминов Д.И., Федотов П.В. Криминалистика. Курс лекций: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 416 с.

2. Абрамян А.К., Никифоров Р.Д. Проблемы реализации полномочий

адвоката в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-polnomochiy-advokata-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 02.03.2026).

3. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: учебник. М.: ИНФРАМ, 2019. – 342 с.

4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 300.

5. Беляева Е.С., Ципелева А.В. Проблема участия «иного» лица в качестве защитника в уголовном судопроизводстве // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3 (42). С. 43.

6. Бордиловский Э.И., Ермоленко Т.Е., Рыхлов О.А. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. М.: Московский ин-т предпринимательства и права, 2012. С. 28.

7. Бургер Б.М. Процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10-15.

8. Гришин А.В., Волкова В.Р. Участие защитника в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2. С. 72.

9. Имшаева Т.П. Деятельность адвоката-защитника в доказывании // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 1. С. 52.

10. Ксендзов Ю.Ю. Отказ от защитника в уголовном процессе: вопросы правоприменения // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы VI всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 г.). СПб.: СПб ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 65.

11. Ксендзов Ю.Ю. Предоставление подозреваемому (обвиняемому) свиданий с защитником в местах содержания под стражей // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы V международной научно-практической

конференции (Санкт-Петербург, 06 декабря 2019 г.): в 2 т. / отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб.: СПб ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. Т. 1. С. 140.

12. Мирзоев Г.Б. О некоторых проблемах реализации прав адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 4. С. 9.

13. Рудов Д.Н. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту в уголовном судопроизводстве России // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов. Белгород, 2017. С. 9.

14. Смирнова А.В. Уголовный процесс: учеб. М. 2016. С. 60.

15. Сойма Т.В. Защитник в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики // Молодой ученый. 2018. № 39. С. 129.

16. Сысоева Т.В., Сысоев А.В. Проблемы, возникающие в уголовном судопроизводстве при участии адвоката в качестве защитника по назначению правоохранительных органов // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-6. С. 151.

17. Туляков А.С., Козел Д.А., Бахиркина Е.Ю. Особенности участия адвоката-защитника на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Евразийской академии административных наук. 2018. № 3. С. 7-14. С. 9.

18. Фантров П.П., Кузин Я.А. Особенности участия защитника в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Сборник избранных статей по материалам научных конференций. Санкт-Петербург, 2021. С. 97.

19. Харзинова В.М. Правовой статус защитника в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 105.

20. Якоби И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики // Общество и право. 2016. № 1. С. 153.

21. Очереди, недопуски и угрозы: как адвокатам работает в СИЗО // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/229060> (дата обращения: 14.02.2026).

III. Эмпирические материалы.

1. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. — 2025.
2. Задание на преддипломную практику от 20 сентября 2025 г. // Личный архив автора. — 2025. — С. 12-14.
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 9 августа 2017 г. по делу № 1-211/2017 [Электронный-ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.02.2026).
4. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 21 декабря 2017 г. по делу №22-1925/2017 [Электронный-ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.02.2026).
5. Апелляционное постановление Ленинского районного суда г. Саратов от 25 ноября 2020 г. По делу №10-34/2020. [Электронный-ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.02.2026).
6. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2020 г. №77-1372/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2026).
7. Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2016 г. по делу № 18-АПУ16-2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2026).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 23 ноября 2017 г. № 2721 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2026).
9. По жалобе гражданина Кучерова Валентина Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 32, 35, 75, 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 261-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 5.
10. Решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 15 апреля 2019 г. по делу № 10-02/2019. [Электронный-ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.02.2026).

11. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. №3 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2012. – № 4.

12. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Рос. газ. – 2010. – 30 декабря.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРОТОКОЛ **уведомления об окончании следственных действий**

г. Уфа

« 20 » апреля 25 г.

20

(место составления)

Нач. _ «___» ч. «___» мин.

Оконч. «___» ч. «___» мин.

Врио следователя по ОВД СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по г. Уфе

(должность следователя (дознателя),

старший лейтенант юстиции [REDACTED],

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в соответствии со ст. 215 (225) УПК РФ уведомил обвиняемого (подозреваемого)

[REDACTED],

(фамилия, имя, отчество)

а также его защитника Габбасова Ильдара Галлямовича

(фамилия, имя, отчество адвоката)

предъявившего удостоверение № 3 [REDACTED] выдан УМЮ РФ по РБ 20.09.2024

(номер удостоверения, кем и когда оно выдано)

а также ордер №2/1 от 20.01.2025 выдан филиалом МРКА «Адвокатская консультация № 126»

(его номер, дата выдачи, кем выдан (полное наименование адвокатского образования))

о том, что предварительное расследование по уголовному делу №1250180053000127 окончено,
и одновременно разъяснил обвиняемому (подозреваемому), что в соответствии
со ст. 217 (225) УПК РФ он имеет право на ознакомление со всеми материалами уголовного
дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя.

От участвующих лиц обвиняемого [REDACTED], защитника Габбасова И.Г.

(их процессуальное положение, фамилии, имена, отчества, в необходимых случаях – адреса)

заявления _____. Содержание заявлений : _____
(поступили, не поступили)

Протокол прочитан _____ лично _____
(лично или вслух следователем (дознателем))

Замечания к протоколу _____ нет _____
(содержание замечаний)

либо указание на их отсутствие)

Обвиняемый (подозреваемый)

(подпись)

Защитник

(подпись)

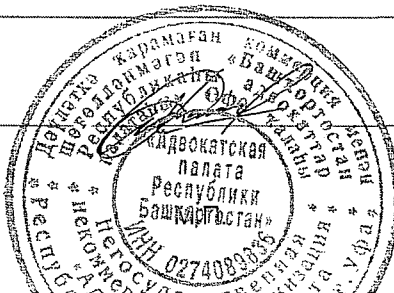
Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Следователь

(подпись)

Ордер№ 03-01-2024-02187557от "31" октября 2024 г.Адвокату Берестинова Алтынгүль Жансултановнаимеющему регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов 03/2090удостоверение 2287Управлением Министерства юстиции РФ по Республике Башкортостан, 19.02.2013поручается "31" октября 2024 г.Осуществление защиты/представительства по назначениюАхматвалиев Ильгиз ИльхановичПредварительное следствиеОснования выдачи ордера Поручение № 03-01-2024-05040063Ордер выдан Советский филиал №2 г. Уфыадрес 450006, Респ. Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, д. 120Контактный номер телефона +7-9053501825

Ордер получил _____

Координатор АП РБХарисов В.В.

ПРОТОКОЛ
ознакомления обвиняемого и (или) его защитника
с материалами уголовного дела

г. Уфа

« »

г.

20

(место составления)

Врио следователя по ОВД СЧ по РОПД СУ Управления МВД России по г. Уфе

(должность следователя (дознателя),

старший лейтенант юстиции [REDACTED],

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в помещении каб. № 4-17 здания Управления МВД России по г. Уфе

(каком именно)

на основании ходатайства обвиняемого [REDACTED]

(фамилии, имени, отчества

защитника Габбасова Ильдара Галлямовича

обвиняемого и (или) его защитника)

об ознакомлении с материалами уголовного дела совместно

(совместно или отдельно)

руководствуясь ст. 217 УПК РФ, предъявил обвиняемому [REDACTED]

(кому именно)

Защитнику Габбасову И.Г.

материалы уголовного дела № 125 [REDACTED] 127

(процессуальное положение, фамилии, имена, отчества, в необходимых случаях - адреса

обвиняемого и (или) его защитника)

был ознакомлен с материалами уголовного дела, содержащимися в

в двух томах 1 том на 252 листах, 2 том на 141 листе

(указываются количество томов, номер каждого тома и количество листов в томе)

в подшитом и пронумерованном виде, с вещественными доказательствами

(какими именно)

1) автомобиль - автобус марки «НЕФАЗ 5299-0000040-57 52, NEFAZ 5299-0000040-57 52»

регистрационный знак М 791 УМ 702, ознакомиться не представилось возможным, так как

вынесено постановление о невозможности предъявления вещественных доказательств

при ознакомлении с материалами уголовного дела

иными материалами Нет

(аудио-, видеозаписями, фотографиями и т.п.)

путем личного ознакомления

(личного ознакомления или оглашения и кем именно)

По ходатайству нет

(фамилия, инициалы)

была воспроизведена не воспроизводилась

(аудио-, видеозапись)

Ознакомление с материалами уголовного дела начато «__» _____ 2025 г. в __ ч __ мин, окончено «__» _____ 2025 г. в __ ч __ мин согласно прилагаемому графику (при его наличии).

Обвиняемый

(подпись)

Защитник

(подпись)

В ходе выяснения у обвиняемого и его защитника, какие лица подлежат вызову в судебное заседание со стороны защиты они заявили:

(указываются данные о свидетелях,

экспертах, специалистах, подлежащих вызову в судебное заседание,

для допроса и подтверждения позиции стороны защиты)

Обвиняемый

(подпись)

Защитник

(подпись)

После ознакомления с материалами уголовного дела от обвиняемого и (или) его защитника , Габбасова И.Г.

(фамилии, инициалы)

ходатайства или иные заявления Не поступили .

(поступили, не поступили)

Содержание ходатайств или иных заявлений:

Обвиняемый

(подпись)

Защитник

(подпись)

Правом, предусмотренным п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ – о применении особого порядка судебного разбирательства воспользоваться

_____ (желаю, не желаю)

Обвиняемый

_____ (подпись)

Защитник

_____ (подпись)

Протокол прочитан

_____ (лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу

Обвиняемый

_____ (подпись)

Защитник

_____ (подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166, 167 и 218 УПК РФ.

Следователь

_____ (подпись)

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну.

Е.В. Ткачева